

МБУК «Поронайская ЦБС»
Модельная центральная библиотека
Отдел методико-инновационной и массовой работы

16+

*К 70-летию Дня шахтера
и 295-летию с начала угледобычи в России*

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО САХАЛИНА

(Материалы для беседы)

г.Поронайск
2017

ПЕРВЫЕ ШАХТЫ НА САХАЛИНЕ

Угольная промышленность - самая старая отрасль экономики Сахалина. Добыча угля началась здесь раньше, чем в других дальневосточных бассейнах. История же открытия сахалинского угля уходит в далекое прошлое.

Выдающийся мореплаватель и исследователь Г. И. Невельской, будучи гостеприимным человеком, часто принимал у себя дома в зимовье Петровском на Амуре приезжавших с Сахалина нивхов. Однажды в Петровское приехал нивх по имени Закован, который и сообщил Г. И. Невельскому первые сведения о «черном камне», имеющемся на Сахалине. Спустя 2 месяца, в феврале 1852 г., лейтенант Н. К. Бошняк с казаком С. Парфентьевым и нивхом-переводчиком Позвейном на собачьих упряжках выехали по указанию Г. И. Невельского на Сахалин проверить сведения Закована. Выполняя наказ Невельского, молодой отважный офицер Н. К. Бошняк исследовал западное побережье острова, с большими трудностями прошел по льду реки Тымь свыше 170 км, добрался до Ныйского залива, описал природу, сделал перепись местного населения, составил карты, открыл залежи каменного угля. В своем докладе Г. И. Невельскому, характеризуя осмотренные месторождения угля, он писал: «Природа, рассыпав его так щедро в изложенных местах, кажется, хотела уравновесить легкость добывания с трудностью доставки».

Сведения, собранные Н. К. Бошняком, приобрели большое практическое значение. В 1853 г. матросы русской паровой шхуны «Восток» на берегу мыса Дуэ добыли и загрузили в трюмы своего судна 15 тыс. пудов сахалинского угля. Здесь была заложена первая на острове и Дальнем Востоке шахта - «Макарьевка».

Об открытии месторождений каменного угля на Сахалине скоро узнали американские, английские, французские, японские дельцы, которые и ранее неоднократно пытались обосноваться на острове. Этому помешали русские патриоты - капитан Г. И. Невельской и военные моряки.

В 1856 г. на Сахалин была направлена команда флотского экипажа под начальством Н.В. Рудановского. Она построила в Дуэ военный пост и заготовила несколько десятков тысяч пудов угля. Это была ничтожно малая добыча даже по тем временам.

В 1871 г. на Сахалин был направлен горный инженер А. П. Кеппен, который тщательно разведкал Дуйское месторождение и определил его примерный запас. С 1875 г., когда возникло «высочайшее учрежденное общество» «Сахалин», торговые суда, военно-морские корабли и порты дальневосточных морей России стали снабжаться сахалинским углем. А спустя 20 лет уже были известны залежи угля в 30 местах вдоль западного побережья острова.

В 1891 г. горнопромышленным товариществом «Маковский и К^о» были начаты разработки угля на реке Сартунай, послужившие рождению новой

шахты - «Мгачи». К концу 90-х годов были введены в работу Владимировский и Александровский рудники. Общий объем добычи угля в начале XX в. составлял всего 47 тыс. т, что удовлетворяло примерно одну четвертную часть потребности Дальнего Востока в угле.

Неимоверно тяжелыми, прямо-таки нечеловеческими были условия работы шахтеров. Вот как описывал их труд А. Чехов: «Рабочий с санками, которые весят пуд, взбирается ползком вверх темным и сырым коридором: это самая тяжелая часть работы: потом, нагрузив сани углем, возвращается назад».

Подневольный труд каторжан, крайне низкая организация производства привели к тому, что за первые 26 лет разработок было добыто 179 тыс. т угля. За 1860-1920 гг. на Сахалине было добыто около 900 тыс. т угля, или в среднем по 15 тысяч тонн в год. Особенно губительно сказались на состоянии угольной промышленности русско-японская война и последовавшая за ней оккупация острова.

После освобождения Северного Сахалина от японских милитаристов угольную промышленность области пришлось создавать по существу заново. 17 августа 1925 г. Сахалинское бюро профессиональных союзов заслушав результаты обследования шахт, отметило, что «все каменноугольные рудники прекратили свое существование». Было решено восстановить рудник Петровского, который бы снабжал топливом Александровск. Ревком ассигновал на эти цели денежные средства, выделил строительные и крепежные материалы. Производственная мощность рудника была определена в 4,8 тыс. т. Так началось возрождение угольной промышленности Сахалина.

В 1927 г. на острове было создано новое предприятие - «Государственные Рогатинские каменноугольные копи» треста «Приморскуголь». Оно послужило базой для развития угольной промышленности Сахалина. С 1929 г. руководство угольной промышленностью острова осуществляло Сахалинское акционерное общество. За период с 1928 по 1930 г. добыча угля возросла в 4 раза и составила 44 тыс. т. После упразднения акционерного общества в ноябре 1931 г. был создан трест «Сахалинуголь». Темпы добычи угля непрерывно возрастали, в 1932 г. шахтеры Сахалина добыли 160 тыс. т вместо 75 тыс. т, предусмотренных планом. План первой пятилетки был перевыполнен.

За годы второй пятилетки добыча угля увеличилась в 1,6 раза и достигла в 1937 г. 320 тыс. т, государственные капитальные вложения в развитие угольной промышленности составили 12,2 млн. руб.

XVIII съезд ВКП(б) поставил ответственную задачу - увеличить добычу угля на Дальнем Востоке в третьей пятилетке в 2,7 раза. Среди шахтеров Сахалина развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение нового пятилетнего плана. Однако трестом «Сахалинуголь» были допущены серьезные просчеты и недостатки, особенно в использовании машин и оборудования, под-

готовке квалифицированных кадров и организации труда шахтеров. Обком партии помог преодолеть эти трудности. В 1940 г. было добыто угля в 1,6 раза больше, чем в 1938 г.

С еще большим упорством и энтузиазмом трудились сахалинские шахтеры в годы Великой Отечественной войны. За 1941-1945 гг. они дали сверх плана 229 тыс. т угля.

В послевоенные годы пришлось провести большую работу по восстановлению шахт, особенно на юге Сахалина. В 1947 г. партией и Советским правительством были приняты меры по оказанию помощи комбинату «Сахалинуголь». Широко развернулись восстановительные работы, реконструкция и строительство новых шахт. За 1946-1960 гг. капитальные вложения в угольную промышленность составили более 200 млн. руб. Добыча угля за 1946-1977 гг. возросла с 2,4 млн. т почти до 5,8 млн. т. Продолжался прирост добычи и в последующие годы. Угольную промышленность Сахалина представляли 13 шахт, Лермонтовский и Новиковский разрез. На предприятиях угольной промышленности была проведена большая работа по внедрению средств механизации и автоматизации, значительно облегчен труд горняков. Увеличился комбайновый парк. Механизованная проходка горных выработок и навалка угля возросли в 2 раза. Полностью механизированы такие операции, как отбойка угля от пласта, доставка его по шахте, откатка на поверхности и погрузка в вагоны. В среднем в одном забое добывалось до 300 т угля в сутки.

Источник:

Леонов, П. А. Область на островах / П. А. Леонов, И. В. Панькин, И. Е. Белоусов. – Москва, 1979. - С. 98-102.

КАК ЗАКРЫВАЛИ ШАХТУ ОКТЯБРЬСКУЮ

Рогатинский рудник, основанный в 1913 году углепромышленником С.И. Ренкевичем, находился в 22 км к югу от г. Александровска-Сахалинского. В 1927 году рудник был национализирован получил имя «Имени 10-летия Октябрьской революции». Это была первая советская государственная шахта на Сахалине, состоящая из двух участков – Октябрьская и Медвежка. В течение 30 последующих лет предприятие считалось одним из лучших треста Сахалинуголь, а после войны – треста Александровскуголь. На Октябрьской появились первые сахалинские стахановцы, уровень механизации работ в 1930-е годы считался самым высоким.

В годы 4-й и 5-й пятилеток (1946-1955 гг.) шахта работала стабильно, неизменно занимая первые места в соревновании шахт треста. Да и первый год шестой пятилетки (1956-1960 гг.) не принес каких-либо значительных изменений в устойчивую работу коллектива. Добыв 96367 тонн угля при плане 92960, шахта подтвердила статус передового предприятия треста. В Указе Президиума

Верховного Совета СССР от 26 апреля 1957 года в числе 47 сахалинских шахтеров, награжденных орденами и медалями за достигнутые успехи в развитии угольной промышленности в годы 5-й пятилетки и в 1956 году орденом Трудового Красного Знамени был награжден механик участка шахты Октябрьская Егор Павлович Кезиков, орденом «Знак Почета» - секретарь партийной организации Николай Иванович Жариков и начальник шахты Николай Ефимович Хвостов, медалью «За трудовое отличие» - проходчик Иван Матвеевич Виктор¹.

Дальнейшие перспективы развития шахты были связаны с принятием в 1957 году ЦК КПСС решения об отказе от пятилетнего планирования и разработке перспективного семилетнего плана на 1959-1965 годы. Более года на предприятиях по всей стране шли широкие обсуждения, результаты которых частично были учтены при формировании семилетнего плана. Предварительные наброски плана по шахте Октябрьской обсуждались на собрании партийно-хозяйственного актива. В связи с тем, что выемка основных запасов высококачественного угля марки «К» подходила к завершению, особое внимание обращалось на разработку новых пластов. Для этого было запланировано в 1958 году приступить к прохождению квершлага № 13, а затем – к вскрытию уклоном свиты пластов на участке Поселенка.

Что касается перспектив Медвежки, то здесь предстояло соорудить галереи, установить лебедки, заменить паровозы на электровозы на поверхностной откатке, построить комбинат бытового обслуживания, рабочее общежитие, жилые дома. Модернизация участка позволила бы увеличить суточную добычу с 60 до 250 тонн. Согласно предварительным расчетам, после модернизации к 1965 году общешахтную суточную добычу удастся довести до 600 тонн.

Предполагалась также дальнейшая механизация и автоматизация производства. В 1959 году планировалось ввести полную автоматическую откачку воды из шахты, а в последующем году в одной из лав освоить дистанционное автоматическое управление. В подготовительных выработках предусматривалось ввести в работу три породопогрузочных машин².

Планы планами, но реальность оказалась гораздо суровее. 1958 год стал для шахты критическим. Назначенному в декабре 1957 года начальнику шахты Евгению Тихоновичу Якунину, до этого работавшему участковым маркшейдером, пришлось столкнуться с массой нерешенных проблем. Несмотря на наличие достаточных запасов угля (промышленные запасы – 2 409,9 тыс. тонн, вскрытые – 362,7 тыс. – на 01.01.1959³), по итогам работы в первом

¹ Шахтеры Сахалина / Под ред.: Л. Хейфеца. – Южно-Сахалинск: Книжная редакция «Советский Сахалин», 1957. – С. 5-6.

² Поправки вносят рабочие // Красное Знамя. – 1957. – 18 декабря.

³ ГИАССО. – Ф.624. – Оп. – 1. – Д. 28. – Л. 32.

полугодии Октябрьская заняла последнее место в соревновании шахт комбината Сахалинуголь. Убытки только по добыче составили 512 тыс. рублей за 7 месяцев работы⁴. Плановые объемы добычи хронически не выполнялись из-за отсутствия необходимого фронта очистных работ, безалаберного использования техники, низкого уровня трудовой дисциплины и связанной с этим высокой аварийностью. На третьем участке – самом большом по численности подземных рабочих⁵ – суточная добыча была в два раза ниже нормы.

Не помогли даже ударные темпы работы на отдельно взятом 2-м участке, где имелась неплохая действующая линия забоев, а созданная в 1957 году единственная на шахте комплексная бригада Василия Тимофеевича Дорофеева регулярно превышала суточные нормы добычи⁶. Во втором полугодии, благодаря привычной штурмовщине, план все-таки удалось «вытянуть». Фактически шахта выдала 101698 тонн или 100,4% плана⁷. План по подготовительным работам был выполнен на 93,2%⁸.

Низкая эффективность работы шахты по итогам восьми месяцев стала основанием для выхода разгромного приказа по комбинату Сахалинуголь от 13 сентября 1959 года № 121, которым начальнику шахты объявлялось замечание, а главному инженеру – выговор. В приказе шахтоуправлению была поставлена совершенно фантастическая задача обеспечить в 1959 году неуклонное снижение финансовых убытков с целью перехода в ближайшее время на бездотационную работу⁹. Грозный приказ, однако, не принес положительных результатов. Наряду с уже названными производственными проблемами, ставших хроническими, в 1959 году шахта в очередной раз столкнулась с острым дефицитом квалифицированных подземных рабочих. Вместо 377 рабочих под землей работали 276. Нехватка персонала по добыче составила 56 человек¹⁰.

Данная проблема возникла во многом благодаря Постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР и ВЦСПС от 1 апреля 1958 года № 400 «О переводе на семи- и шестичасовой рабочий день и упорядочении заработной платы рабочих и служащих отраслей тяжелой промышленности в 1958 году». Согласно планам треста Александровскуголь, на шестичасовой рабочий день должны были перейти рабочие, занятые на подземных очистных, подготовительных и горноспасательных работах, на семичасовой – остальные работники шахт. Срок перехода для шахты Октябрьская – 1 ноября 1958 года¹¹. Соответственно, при

⁴ Безывестный Н. Вернуть шахте былую славу // Красное Знамя. – 1958. – 14 августа.

⁵ ГИАСО. – Ф.232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 7. На первом участке числилось 107 подземных рабочих, на втором – 79, на третьем – 120.

⁶ Кличко Л. Добывать уголь так, как берут его шахтеры бригады В.Т. Дорофеева // Красное Знамя. – 1958. – 12 июля.

⁷ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 28. – Л. 32.

⁸ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 33. – Л. 91.

⁹ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 33 – Л. 91.

¹⁰ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 32. – Л. 11.

¹¹ Шахты – на сокращенный рабочий день // Красное знамя. – 1958. – 29 июля.

круглосуточной работе шахт штатное расписание должно было увеличиться, но штатный состав оставался прежним.

Ставка, сделанная шахтоуправлением на завоз демобилизованных воинов и молодых рабочих, себя не оправдала. Отсутствие опыта и необходимой квалификации новых работников вели к высокой аварийности, снижая и без того низкую эффективность использования техники. К примеру, в первом полугодии на шахте из трех врубовых машин не работала ни одна. План механизированной проходки за 9 месяцев года был выполнен всего на 25,4 %¹². Как следствие, план 1959 года по добыче шахта провалила. Вместо 101800 плановых тонн фактическая добыча составила 93993 тонн¹³. Сверхплановые убытки составили 2317 тыс. рублей – самые большие среди шахт комбината¹⁴.

В следующем году ситуация продолжала усугубляться. В производстве складывалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, шахта обладала довольно серьезным комплексом оборудования. На балансе числилось три врубовых машины в работе, 2 комбайна ЭПМ, 59 скребковых конвейеров, 19 электровозов, 353 вагонетки, 1 экскаватор, 3 бульдозера. 13 насосов различных типов, 30 отбойных молотков, 12 электросверл¹⁵. Были установлены и сданы в эксплуатацию два механических опрокидывателя¹⁶. 11 установок имели автоматическое управление, из них – 7 конвейеров, 1 вентилятор, 3 насоса. Шахтовая электростанция имела старенький локомотив Вольф мощностью 320 квт¹⁷, локомотив Вольф мощностью 500 квт, 4 дизель-генератора общей мощностью 800 квт. Суммарной мощности в 1620 квт все же не хватало на нужды шахты, отделения торга, порта и освещение поселка. Хронический дефицит электроэнергии становился серьезной проблемой последних лет жизни предприятия. Подача энергии происходила по графику.

В основном была решена и кадровая проблема практически по всем категориям рабочих, главным образом, за счет командированных из других шахт. В 1960 году на шахте работали 327 подземных рабочих при плане 323 человека. Численность персонала по добыче насчитывала 612 человек вместо 604 плановых. Общая численность персонала шахты составила 905 человек, что было меньше на 32 человека, чем положено по штату¹⁸, но – за счет нехватки вспомогательных штатных единиц.

На первый взгляд, имелись неплохие условия для эффективной работы предприятия, но плановое задание на 1960 год, тем не менее, было снижено по сравнению с предыдущим годом до 90650 тонн¹⁹. Причиной этому послужила

¹² Ляпунов В. Горной технике – полную нагрузку // Красное Знамя. – 1959. – 16 октября.

¹³ ГИА СО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 32. – Л. 92.

¹⁴ ГИА СО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 33. – Л. 42.

¹⁵ ГИА СО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 32. – Л. 107.

¹⁶ ГИА СО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 21-22.

¹⁷ Ляпунов В. Дню шахтера – достойную встречу // Красное Знамя. – 1960. – 10 августа.

¹⁸ ГИА СО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 25.

¹⁹ ГИА СО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 32. – Л. 110 об.

отработка спокойных пластов и отсутствие необходимого фронта работ. Шахтовым геологам приходилось напряженно искать на шести обрабатываемых пластах такие блоки, которые можно было вскрывать с наименьшими затратами. Задача, из-за сложной тектоники месторождения, архитрудоемкая. Недостаточная же разведанность нарезаемых блоков значительно увеличивала объем подготовительных работ²⁰.

Положение осложняли проблемы производственного и социального характера. В зимний период шахта добычей угля занималась минимально, работая в основном на подготовке к выемке очистных забоев, требующих большого объема ремонтно-восстановительных работ. Кроме того, в 1960 году удельный вес коксующихся углей, идущих на экспорт, в структуре добычи составил 55,2%, что привело к увеличению нагрузки на центральный уклон по транспортировке угля, породы и других грузов. Ритм работы транспорта часто нарушался и забои простаивали из-за отсутствия порожняка, а порой из-за несвоевременной доставки материалов²¹.

Крайне неудовлетворительно обстояло дело с трудовой дисциплиной, в особенности среди командировочных. В летний период на участках №№ 1 и 3 из-за прогулов было потеряно в общей сложности 33 рабочих смены, на участке № 2 – 20 смен. Рабочие, недовольные условиями труда, жизни в общежитии, скверным снабжением товарами и продовольствием, устраивали негласные забастовки – не выходили на работу, предпочитая сидеть в общежитии и распивать спиртные напитки²². В течение года на шахту было принято 236 человек, уволено - 281²³.

Все это, так или иначе, отражалось на выполнении плановых заданий и на себестоимости выпускаемой продукции. Фактическая добыча составила 86318 тонн²⁴. Себестоимость одной тонны на 14 рублей 28 коп. превысила плановую, перерасход финансовых средств составил 1224 тыс. рублей²⁵.

Таблица 1

Добыча угля на шахте Октябрьская в 1959-1960 годах (тонн)²⁶

	1959	1960	% к 1959 г.
Всего	93993	86318	95,2
Марка «К»	74679	71663	
Марка «Г»	19314	14705	

²⁰ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 10.

²¹ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 7.

²² ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 36.

²³ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 33.

²⁴ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 32. – Л. 110 об.

²⁵ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. 32. – Л. 36.

²⁶ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 2.

Себестоимость одной добытой тонны угля на в 1960 году варьировалась в зависимости от участка. Дороже всего обходилась добыча на первом участке – 72,56 рублей, на третьем – 62, 52 рубля, на втором – 60,98 рублей²⁷. Средняя себестоимость – 65,35 рублей²⁸. Данный показатель в 2,7 раза превышал среднюю себестоимость добычи угля в Сахалинской области в 1959 году – 23,93 рубля, которая, в свою очередь, в 2,3 раза превышала среднюю себестоимость добычи по СССР²⁹.

Выполнение плана 1961 года осложнилось, наряду с уже привычными негативными факторам, проблемой реализации добытого угля. В 1960 году потребители в массовом порядке стали отказываться от покупки угля марки «Т». На начало 1961 года на складах шахт комбината Сахалинуголь хранилось непроданных 498 тыс. тонн, на 1 января 1962 года – 650 тыс. тонн³⁰. Работа «на склад» в условиях, когда не было возможности реализовать добытый уголь, представлялась руководству комбината весьма сомнительной перспективой. Это стало основанием для консервации ряда шахт и участков, специализирующихся на добыче «тощих» углей. В частности, в 1961 году была законсервирована шахта 5/6 треста Углегорскуголь. На Октябрьской уголь данной марки добывался на втором участке – Медвежке. В последние годы работы шахты его добыча неуклонно снижалась - 19314 тонн в 1959, 14705 – в 1960³¹, 10061 тонна – в 1961 году³².

Неразрешимые производственные проблемы тяжким грузом ложились на директора и в конце концов серьезно подорвали его здоровье. В начале августа 1961 года Е.Т. Якунин написал заявление об увольнении с должности начальника шахты по состоянию здоровья. Ему на смену приказом по Сахалинскому Совнархозу от 24 августа 1961 года был назначен опытный хозяйственник, 59-летний Михаил Васильевич Борзых, до назначения работавший директором вышеупомянутой шахты 5/6³³. Но Октябрьской это уже не помогло.

Несмотря на поступление в 1961 году новой техники – 8 конвейеров, 4 насосов, 4 лебедок³⁴, двух дизельных агрегатов Шкода по 250 квт³⁵ – производственная программа этого года также была провалена. При плане в 72450 тонн, фактическая добыча составила 65161 тонн³⁶. Общая недопоставка государству составила 7289 тонн угля, марки «К» – 7050 тонн. Отставание по

²⁷ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 7.

²⁸ Подсчет автора.

²⁹ Бок Зи Коу, Высоков М.С, Экономика Сахалина. Указ. соч. – С.110.

³⁰ ГИАСО. – Ф. 566. – Оп. – 4. – Д. 48. – Л. 43.

³¹ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 871. – Л. 2.

³² ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. – Д. 937. – Л. 12.

³³ ГИАСО. – Ф. 566. – Оп. – 1. – Д. 474 – Л. 208.

³⁴ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. – 50 – Л. 96.

³⁵ ГИАСО. – Ф. П-592. – Оп. – 1. – Д. – 46 – Л. 64.

³⁶ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. – Д. – 50 – Л. 4 об.

проходке основных подготовительных выработок дошло до 77 п. м³⁷. Вследствие несвоевременной подготовки очистного фронта и содержания сверхплановой численности рабочих, производительность труда снизилась на 18,4% против фактически достигнутой в 1960 году³⁸.

В последние годы работы шахты состояние техники безопасности оставалось крайне неудовлетворительным. Проверка, проведенная комиссией управления Сахалинского округа Госгортехнадзора 8-10 августа 1961 года, констатировала, что производственный травматизм находился на недопустимо высоком уровне, превысив в 1960 году средний уровень по шахтам комбината на 77%³⁹. И хотя на шахте имелся учебный пункт, где все вновь принятые работники обучались по специальности и технике безопасности инженерно-техническим персоналом шахты⁴⁰, теория с практикой сочетались мало. В 1959 году было зафиксировано 67 несчастных случаев, в 1960 – 76, за первое полугодие 1961 – 57⁴¹. В 1960 году количество несчастных случаев с тяжелым исходом увеличилось по сравнению с 1959 годом на 13%. Основные причины, повлекшие за собой несчастные случаи: обрушение кусков породы в результате нарушения паспортов крепления, слабой механизации погрузочных работ, особенно на поверхности, неправильные приемы работ на машинах и механизмах⁴².

В совокупности указанные проблемы негативно влияли на себестоимость угля, которая в 1961 году оказалась выше плановой на 318 тыс. рублей. При этом затраты на один рубль товарной продукции составили 216,9 коп. при плане 195,4 коп⁴³. Шахта Октябрьская вновь оказалась самым убыточным предприятием комбината. Единственным положительным производственным результатом года стало выполнение плана поставок угля на экспорт⁴⁴.

В первом квартале 1962 года шахта находилась на грани остановки в связи с выходом из строя 500 квт локомотива, отсутствия топлива для дизель-генераторов, недостатка крепежного леса и экстремальных буранов⁴⁵. Попытка исправить ситуацию за счет завоза 300 командировочных рабочих потерпела неудачу. Прибывшие, недовольные условиями жизни, не проработав и дня, уволились⁴⁶. Состояние техники безопасности было таково, что горная инспекция в течение первых трех месяцев года 49 раз останавливала работы очистных и подготовительных забоев из-за нарушений паспортов крепления,

³⁷ ГИАСО. – Ф. П-591. – Оп. – 1. – Д. – 46 – Л. 61.

³⁸ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. Д. – 967 – Л. 112.

³⁹ ГИАСО. – Ф. 647. – Оп. – 1. Д. – 105. – Л. 82.

⁴⁰ ГИАСО. – Ф. 647. – Оп. – 1. Д. – 133. – Л. 35.

⁴¹ ГИАСО. – Ф. 647. – Оп. – 1. Д. – 133. – Л. 33.

⁴² ГИАСО. – Ф. 647. – Оп. – 1. Д. – 105. – Л. 82.

⁴³ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. Д. – 967 – Л. 112.

⁴⁴ Лопатин И. Улучшать экономические показатели – главная задача шахтеров // Красное Знамя. – 1961. - 13 декабря.

⁴⁵ ГИАСО. – Ф. П-591. – Оп. – 1. Д. – 46. – Л. 62.

⁴⁶ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. Д. – 1004. – Л. 42.

несоблюдения режима проветривания; и захламленности выработок⁴⁷. Надежды на разработку 5-го пласта оказались несбыточными – разведка по пласту не подтвердила запасы. В итоге за 11 месяцев 1962 года добыча угля составила 49754 тонн при плане 50910 тонн⁴⁸. Становился все более очевидным, что шахта свое отработала и ее ликвидация – не за горами.

Ликвидация. Процесс ликвидации проходил поэтапно. В первую очередь, из-за отсутствия потребителя на угли марки «Т» была законсервирована Медвежка. На угольных складах скопилось 12,4 тыс. тонн угля данной марки, не имеющего сбыта⁴⁹. В связи с этим горные работы на Медвежке были остановлены и с 1 июня 1961 года участок был поставлен на сухую консервацию. Ежемесячные затраты на поддержание сухой консервации составляли 37-38 тыс. рублей, что негативно отражалось на финансовом положении шахты и стало основанием для обращения дирекции к руководству комбината разрешить т.н. «мокрую консервацию», т.е. затопление Медвежки.

10 марта 1962 года комиссия под председательством заместителя начальника комбината Сахалинуголь И. С. Лопатина, созданная на основании распоряжения Совнархоза от 1 марта 1962 года № 97, проведя осмотр состояния горных выработок, оборудования, сооружений участка № 2 шахты Октябрьска, подготовила положительное заключение о целесообразности мокрой консервации.

Рекомендации комиссии были приняты к сведению при подготовке распоряжения по Сахалинскому Совнархозу от 16 марта 1962 года. В тексте распоряжения за подписью председателя Совнархоза А. Голуба устанавливалась причина затопления Медвежки сроком на пять лет – отсутствие потребителя на угли марки «Т». Акт об окончании работ по мокрой консервации был представлен в Совнархоз не позднее 15 мая 1962 года⁵⁰.

В начале апреля 1962 года в адрес начальника шахты М.В. Борзых поступило письмо заместителя директора комбината Сахалинуголь В.П. Прокопенко с просьбой прислать генеральный план поверхности предприятия с подробной экспликацией зданий, цехов и помещений и т.д. нанесенных на план и пояснительную записку с указанием основных экономических показателей – производственной мощности, количества работающих по цехам и сменам, основное производственное оборудование, перечень основных транспортных средств⁵¹.

Запросы такого характера, как правило, предваряли либо большую работу по модернизации производства, либо начало процедуры ликвидации предприятия. Но, судя по большому количеству всяческих проверок, пережитых

⁴⁷ ГИАСО. – Ф. П-591. – Оп. – 1. Д. – 46. – Л. 82 об.

⁴⁸ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. – 1. Д. – 1004. – Л. 42.

⁴⁹ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. Д. – 35. – Л. 20.

⁵⁰ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. Д. – 35. – Л. 17.

⁵¹ ГИАСО. – Ф. 624. – Оп. – 1. Д. – 35. – Л. 16.

шахтой в 1961-начале 1962 годов, речь о модернизации не шла. Слишком много негатива по состоянию горных работ, техники безопасности, финансово-хозяйственной деятельности имелось в актах проверок. Данная информация, без сомнения, сыграла свою роль в принятии решения о закрытии шахты.

К весне 1962 года вопрос о судьбе шахты стал настолько острым, что не мог больше оставаться в тиши кабинетов и вышел на общественное обсуждение. В частности, в протоколе расширенного собрания шахтовой партийной организации от 28 апреля 1962 года впервые отчетливо прослеживается массовое беспокойство шахтеров. В своем выступлении слесарь И. В. Стадников передал собранию волнение шахтеров по вопросу о необходимости перезаключения трудовых договоров. «Если шахта будет работать, можно. А нет, то и не будем, а будем уезжать». Главный механик шахты Ф. Ф. Борщ поставил вопрос так, что, если в дальнейшем шахта будет работать, то для этого необходимо обеспечить ее всем необходимым. Для бесперебойной работы необходимо решить вопрос о емкостях для склада ГСМ, о снабжении энергией из города, так как на своих дизельных установках «...мы далеко не уедем».

Пытаясь хоть как-то успокоить людей, главный инженер шахты Г. Т. Коноплев заверил, что запасы есть не на один год и шахта не закроется до полной выработки угля⁵². Такой ответ был ожидаем, так как анализ архивных документов показывает, что руководство шахты до последнего надеялось, что шахта, так или иначе, продолжит работу. Но не шахтовому руководству суждено было решать данный вопрос.

Запрошенная комбинатом информация была проанализирована специалистами Сахалинугля. Результаты анализа оказались негативными для судьбы предприятия. По всем расчетам выходило, что дальнейшая разработка Рогатинского месторождения экономически не выгодна – слишком высока себестоимость и никаких перспектив к ее снижению. Данный вывод был положен в основу распоряжения Сахалинского Совнархоза от 21 сентября 1962 года № 515, которое и определило судьбу предприятия:

В связи с отработкой промышленных запасов низкочольных углей марки К-8 и К-14 шахты Октябрьская (выделено мной – авт.).

1. Признать нецелесообразным дальнейшую разработку месторождения остальных запасов угля шахты Октябрьская ввиду сложной тектоники месторождения.
2. Принять предложения комбината Сахалинуголь на октябрь-ноябрь месяцы 1962 года шахте Октябрьская плана добычи угля в количестве 80 тонн в сутки.
3. Обязать комбинат Сахалинуголь:

---

⁵² ГИАСО. – Ф. П-591. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 93-95.

- А. Прекратить с первого декабря 1962 года работы по добыче угля на шахте Октябрьская и приступить к ее ликвидации.
- Б. Направить высвободившихся трудящихся шахты Октябрьская на укомплектование недостающей численности других шахт, а также предприятий других отраслей промышленности Совнархоза.
- В. Представить в срок до 5 октября с. г. Совнархозу смету расходов по ликвидации шахты Октябрьская.
4. Отделу кадров Совнархоза (тов. Хан Г.И.) совместно с отраслевыми управлениями обеспечить трудоустройство трудящихся шахты Октябрьская, которые не будут использованы на работе в других шахтах комбината Сахалинуголь.
5. Обязать управление лесной промышленности (т. Михнова Ю.К.) представить к 1 октября т. г. предложения по организации лесоучастков на базе лесных массивов, разрабатываемых в настоящее время шахтой Октябрьская»⁵³.

Во исполнение данного распоряжения приказом по комбинату Сахалинуголь от 1 ноября 1962 года № 287 была инициирована процедура ликвидации шахты Октябрьская. Председателем ликвидационной комиссии был назначен начальник шахты М. В. Борзых⁵⁴. Согласно приказу, необходимо было до 20 декабря 1962 года произвести демонтаж и складирование шахтового оборудования, списать все непригодные к дальнейшему использованию производственные здания, сооружения, жилые дома. Пригодные к использованию жилые дома должны быть демонтированы и перевезены в шахтовые поселки Александровского района. После прекращения добычи угля и окончания работ по выдаче подземного горношахтного оборудования 120 семей рабочих, служащих и ИТР шахты были перевезены в г. Шахтерск для укомплектования штатов шахты № 4⁵⁵. На 1 декабря 1962 года в штате шахты осталось 144 человека⁵⁶.

С началом навигации 1963 года на октябрьский рейд потянулись пароходы и плашкоуты, ведомые буксирами – началась вывозка механизмов, оборудования и разного рода материалов. 14 предприятий комбината Сахалинуголь и совхоз Александровский стали наследниками шахты⁵⁷.

Процесс вывоза шел оперативно, и 9 августа 1963 года приказом по комбинату «Сахалинуголь» № 189 была подведена черта под полувековой историей шахты Октябрьская. Данным приказом оговаривались условия и сроки завершения ликвидационных мероприятий. Председателю ликвидационной комиссии М. В. Борзых предписывалось до 16 августа передать на баланс ОТС

⁵³ ГИАСО. – Ф. 566. – Оп. 1. – Д. 216. – Л. 103.

⁵⁴ Выбор директора шахты председателем комиссии был не случаен. М.В. Борзых уже имел опыт в проведении ликвидационных мероприятий по шахте 5/6, директором которой он был до переезда в Октябрьский.

⁵⁵ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 968. – Л. 199-202.

⁵⁶ Архив администрации ГО «Александровск-Сахалинский район. – Ф. 55. – Оп. 1 – Д. 55. – Л. 21.

⁵⁷ См. подробнее: ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 1065.

по шахтам Александровского района все оставшееся оборудование, обеспечить транспортом для перевозки домашних вещей и переезда оставшихся 330 работников шахты и членов их семей к новому месту работы пароходом не позднее 20 августа. Начальникам шахт и предприятий необходимо было принимаемым жителям поселка предоставить жилую площадь и работу по специальности⁵⁸.

Начальники шахт Мгачи (Шемякин), Макарьевка (Тузюк) и Арково (Гребенюк) обязывались направить в распоряжение начальника ОТС Александровского района на период до 1 ноября 15 рабочих для демонтажа списанного оборудования, его разделки и вывоза на металллом. Приказом была установлена дата завершения ликвидационных мероприятий шахты Октябрьская – 16 августа 1963 года⁵⁹.

Таким образом, потребовалось 8,5 месяцев для того, чтобы окончательно решить судьбу предприятия и его работников.

Параллельно шла работа по ликвидации размещенных в поселках 10 предприятий и социальных учреждений, не связанных с шахтой и трудоустройства их работников общей численностью 192 человека⁶⁰. Их деятельность продолжалась ровно до того времени, пока это обеспечивало нормальную работу людей, занятых ликвидацией. К октябрю 1963 года районные органы власти и ведомства, в чьем подчинении находились эти организации, завершили юридические процедуры их ликвидации. Весь персонал поселковых учреждений был трудоустроен на предприятиях и учреждениях Александровск-Сахалинского района, и, частично, по выбору работников, в других районах области.

В декабре 1963 года Октябрьский распадок обезлюдел. В следующие два-три года бывшие жители довольно часто навещали родные места, используя в качестве повода то охоту, то сбор ягод и грибов. И только одинокая пожилая чета Яговдики, на что-то надеясь, до весны 1965 года жила в Средней Медвежке, не выезжая, в новом доме, который перед самым закрытием шахты выше депо отстроил им сын ...

На основании представления Александровск-Сахалинского горисполкома постановлением Сахоблисполкома от 29 декабря 1962 года № 502 Медвежка и Поселенка были исключены из списков населенных пунктов. Через год, постановлением Сахоблисполкома от 3 декабря 1963 года № 397 юридически перестали существовать и были стерты с карты Сахалинской области поселки Октябрьский и Черная Речка. Славная и трагическая полувековая история первой советской государственной шахты на Сахалине завершилась.

---

⁵⁸ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 1036. – Л. 241.

⁵⁹ ГИАСО. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 1033. – Л. 225-228.

⁶⁰ Архив администрации ГО «Александровск-Сахалинский район». – Ф. 55. – Оп. 1 – Д. 55. – Л. 21.

1965 году поселок Октябрьский в последний раз послужил людям, став полигоном для областных противопожарных учений. Пожарные, поджигая оставшиеся неразобранные строения, обучались новым методам тушения пожаров, испытывали современные средства защиты. В пламени контролируемого пожара сгорали шахтовые постройки и жилые дома. После завершения учений случайному туристу о поселке напоминали только бетонные и шлакоблочные остовы и обгоревший груды бревен, стремительно зараставшие молодым лесом, и долго сопротивлявшиеся природной стихии мосты и дороги.

Дальше – забвение...

Щеглов В.В.,
заместитель директора СОКМ
по НИР и развитию,
к.и.н, доцент

ИСТОРИЯ ВАХРУШЕВСКОГО РАЗРЕЗА

В тридцатых годах прошлого столетия недалеко от места, где сейчас расположен поселок Вахрушев японцами было открыто угольное месторождение. Они назвали его «Золотым дном» - за большие запасы и качество угля. Вскоре здесь был образован поселок шахтеров, получивший название «Томарикиси», что в переводе с японского языка означало «Белый берег». По всей видимости, такое имя населенного пункта было связано с его расположением под скатами крутого берега скалы, обеленного горельниковыми породами. В 1939 году в районе «Томарикиси» в эксплуатацию вступила угольная шахта. После окончания второй мировой войны, 1947 году началось переименование населенных пунктов Сахалина. Японскому селению «Томарикиси» решено было дать имя - поселок «Вахрушев», в честь бывшего прославленного министра угольной промышленности СССР Василия Вахрушев.

В конце 90-х была значительно сокращена добычи угля, закрыты многие шахты Сахалина как неперспективные. Закрытие и затопление убыточных угольных шахт и разрезов затронуло и поселок Вахрушев.

Источник:

Проблема угольного карьера п.г.т. Вахрушев : [из исследовательской работы] / сост. А. Мякишева ; рук. Н. А. Сеньюкова. – [Б. и., б.г. – Б.с.]

ШАХТЕРСКАЯ ГОРДОСТЬ

Абрамов Владимир Федорович

Родился 8 апреля 1928 года в селе Тихомирово Чулымского района Новосибирской области. В начале двадцатого века родственников Владимира по отцовской линии за участие в восстании в Прибалтике (отец его по происхождению эстонец) сослали в далекий суровый край. Семья матери бежала в Сибирь из Черниговской области, спасаясь от голода. Здесь родители встретились, создали семью, здесь появились на свет их дети. Три года было Володе, когда Абрамовы приехали на Сахалин, в поселок Мгачи. Настал страшный тридцать восьмой год, и отца Владимира репрессировали. Осудили лесоруба «за связь с японцами, контрабанду, антисоветскую агитацию и кулацкое прошлое» к 10 годам

лишения свободы. Как потом выяснилось, его расстреляли (в 1960 г. отец Владимира Федоровича был реабилитирован). Семья, в которой к тому времени было четверо детей, осталась без кормильца. Мать устроилась работать на шахту. Позже она вышла замуж за Качурина Сергея Павловича. Он тоже испытал на себе весь ужас Александровской тюрьмы, проведя десять месяцев в застенках НКВД. Отчим был вдовцом с четырьмя детьми, так что семья у них получилась немалая, да и совместных детей I народилось четверо. Владимир и его сводный брат Сергей были почти ровесниками, но Сергей погиб на войне, даже не узнав, что у него родился сын. Так Владимир стал старшим сыном в семье. В 1944г., когда Володе исполнилось шестнадцать, его вместе с такими же подростками по комсомольской путевке направили на шахту «Макарьевка» в Александровск-Сахалинском районе. Мама в то время работала бригадиром в лаге во Мгачи. Так родилась семейная династия шахтеров Абрамовых. После войны Владимиру пришлось доучиваться, школу он окончил в 1948 году. Мечтал стать хирургом, решил поступать в Томский медицинский институт, но туда его не приняли как «сына врага народа». Упрямый парнишка, решивший непременно получить высшее образование, в том же городе поступил в педагогический институт на физико-математическое отделение. После полугода учебы он понял, что это не его профессия, вернулся домой, пошел работать в шахту проходчиком. В декабре 1948 года его призвали в ряды Красной Армии. Служил на острове Кунашир. В 1952 г., после демобилизации, пошел учиться в Южно-Сахалинский горный техникум, окончил его на «отлично». Надо сказать, что тот выпуск был одним из сильнейших, почти все в дальнейшем стали директорами шахт. Владимир был направлен в родные Мгачи на шахту горным мастером. Работал помощником начальника участка, сам

возглавлял участок, был главным инженером. Удивительно, что его, двадцативосьмилетнего парня, «сына врага народа», назначили директором шахты. Это случилось на той самой «Макарьевке», в Александровске-Сахалинском, где он когда-то начинал. В 1961 г. Владимира Федоровича в той же должности перевели в Шебунино. Здесь он встретил свою «половинку», Зину, которая, окончив педагогический техникум, по распределению из Ульяновской области приехала на Сахалин. Зинаида Михайловна вот уже более сорока лет его верная спутница жизни. В Шебунино родились их дочь и сыновья. В 1967 году Владимир Федорович принял шахту 10/13 «Тихменевская». Директорствовал он пять лет, а в 1973 г., после конфликта с вышестоящим начальством, перевелся в горные мастера. Через два года ушел в Вахрушевское шахтостроительное управление, строил новые шахтные стволы. Проработал 15 лет, до самого закрытия управлениями в 1989 году вышел на пенсию. У Владимира Федоровича Абрамова по праву заслуженные награды - медали «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда». Он полный кавалер высшей шахтерской награды - знака «Шахтерская слава». Пользующийся большим уважением в районе и у односельчан, Владимир Федорович Абрамов неоднократно избирался депутатом Поронайского районного и Тихменевского поселкового Советов.

Источник:

Имена в истории Поронайска : библиографический справочник. Вып. 1 / сост. : Е. В. Анохина ; ред. : Л. Б. Анисимова. – Поронайск, 2006. – С.4-7.

Дереневский Игнат Иванович

Родился в 1923 г. Пятнадцатилетним парнишкой, в тридцать восьмом, по комсомольской путевке Игнат Дереневский махнул с Украины на Дальний Восток, на угольную шахту № 3 комбината «Приморскуголь» города Артёма. Дважды посылали его учиться - сначала на электромонтажника, а в тридцать девятом - на курсы электромонтёров. Игнат работал помощником механика, когда в июне 41-го пришлось встать в ряды бойцов Красной Армии. Просился на фронт, но отправили не в действующую армию, а в дальневосточный пограничный район. В боях принимал участие только в сорок пятом - в составе 108-го полка Дальневосточного военного округа воевал с японскими милитаристами. За

храбрость, проявленную им при форсировании реки Уссури, был награжден медалью «За отвагу», а за штурм и взятие Харбина – медалью «За боевые

заслуги». В 1945-м, года закончилась война с Японией, командование фронта пригласило на беседу специалистов угольной промышленности. Суть разговора сводилась к тому, что надо наладить добычу угля на только что освобожденном Южном Сахалине. Призыв военного командования Дереневский принял как боевой приказ и в числе многих приехал на шахту № 14. Японцы ее называли «Томарикиси» (впоследствии – шахтоуправление «Лермонтовское»)⁶¹. Шахта в то время давала лишь 250 тонн угля в сутки. Все мощности – четыре вагонетки, полсотни носилок да десяток лошадей, полуослепших от постоянного пребывания под землей. С имевшейся техникой увеличить добычу было невозможно. Приходилось строить, монтировать оборудование. Постепенно шахта оснащалась экскаваторами, машинами. На смену слепым лошаденкам пришли электровозы. До 1952 г. Игнат Иванович работал механиком, начальником участка. Не имея не только высшего, но даже и среднего образования, он брал практикой. А на участок приходили молодые, энергичные инженеры, которые в чем-то были сильнее. И Дереневский добровольно отказался от руководства участком. Решил уйти в забой, стал машинистом проходческого комбайна, возглавил проходческую бригаду. Не сразу, только лишь в 1958 г., Игнат Дереневский добился скоростной проходки комбайна ПК-2М, за что был награжден знаком «Шахтерская Слава» III степени. Его опыт публиковался в профессиональном издании «Советский шахтер» и брошюре «Сахалинские шахтеры». Машинист горнопроходческого угольного комбайна И. И. Дереневский был награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1971 г. он стал кавалером Ордена Октябрьской революции.

Источник:

Имена в истории Поронайска : биобиблиографический справочник. Вып. 1 / сост. : Е. В. Анохина ; ред. : Л. Б. Анисимова. – Поронайск, 2006. – С.51-53.

Кайгородов Семен Евлампиевич

Герой Социалистического Труда. В 1947 году Семен Евлампиевич Кайгородов поступил горнорабочим очистного забоя на шахту 10/13 «Тихменевская». Добросовестного и инициативного рабочего заметили и через какое-то время поставили бригадиром. Хороший

⁶¹ В тридцатых годах прошлого столетия недалеко от места, где сейчас расположен поселок Вахрушев японцами было открыто угольное месторождение. Они назвали его «Золотым дном» - за большие запасы и качество угля. Вскоре здесь был образован поселок шахтеров, получивший название «Томарикиси», что в переводе с японского языка означало «Белый берег». По всей видимости, такое имя населенного пункта было связано с его расположением под скатами крутого берега скалы, обеленного горельниковыми породами. В 1939 году в районе «Томарикиси» в эксплуатацию вступила угольная шахта. После окончания второй мировой войны, 1947 году началось переименование населенных пунктов Сахалина. Японскому селению Томарикиси решено было дать имя - поселок «Вахрушев», в честь бывшего прославленного министра угольной промышленности СССР Василия Вахрушев. В конце 90-х была значительно сокращена добычи угля, закрыты многие шахты Сахалина как неперспективные. Закрытие и затопление убыточных угольных шахт и разрезов затронуло и поселок Вахрушев.

организатор, технически грамотный шахтер, он старался применять в тяжелом шахтерском труде передовые методы. В 1958 году бригада Кайгородова взяла на себя обязательство - за каждый выход давать сверх нормы по 500 килограммов угля и на добыче каждой тонны экономить по 2 рубля. Это обязательство шахтеры выполнили. Бригаде Кайгородова в апреле 1959 года было присвоено звание коллектива коммунистического труда. Семен Евлампиевич Кайгородов стал участником совещания бригад и ударников труда в Москве. За высокие производственные успехи ему присвоили звание Героя Социалистического труда. Бригада Кайгородова в 1963 году выступила инициативой работать без доплаты по норме, увеличенной на два процента. Семен Евлампиевич избирался членом Сахалинского областного комитета КПСС, членом Поронайского городского комитета КПСС, членом Сахалинского областного Совета профсоюзов.

Источник:

Имена в истории Поронайска : библиографический справочник. Вып. 1 / сост. : Е. В. Анохина ; ред. : Л. Б. Анисимова. – Поронайск, 2006. – С.73-74.

Составитель: Л. Б. Анисимова